

ЛЭРРИ ЛИ

*МОЛИТВЕННОЕ
ПОМАЗАНИЕ*

Санкт-Петербург
2008

Releasing The Prayer Anointing by Larry Lea
Copyright © 1995 by Larry Lea
Published in Nashville, Tennessee, by Thomas Nelson, Inc.
ISBN 0-7852-7712-9

Лэрри Ли
Молитвенное помазание. — СПб.: МРО ХВЕП «Христианская Миссия»,
2008. — 336 с.
ISBN 978-5-8445-0042-8

Ответственный редактор *А. И. Шапошников*
Редакторы: *В. С. Волкова, Л. Б. Егорова*
Корректоры: *Д. Г. Вдовин, Н. А. Акинина*
Компьютерная верстка: *А. Б. Кодак*

© Издание на русском языке. «Библейский взгляд», 2005
Все права защищены международным законодательством об авторских правах.

Издательская лицензия ЛР № 030808 от 25.02.98.
Подписано к печати 30.03.2008. Формат 60 x 88 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Объем 21 печ. л.
Тираж 4000 экз. Заказ №

МРО ХВЕП «Христианская Миссия»
198215, Санкт-Петербург, ул. Подводника Кузьмина, 46

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП «Типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12.

ВВЕДЕНИЕ

Сирены воздушной тревоги нарушили тишину темной ночи в Лондоне. Стоял ноябрь 1942 года, и самолеты гитлеровской «Люфтваффе» вторглись в воздушное пространство Великобритании, повергая во власть ужаса ночные улицы: бомбы были нацелены на мирное население, притаившееся в неосвещенных домах.

В этот мрачный период истории премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль 10 ноября 1942 года обратился к народу с бессмертными словами, пробудившими дух подавленного населения: «Это не конец. И это даже не начало конца. Но это, возможно, конец начала».

В заявлении Черчилля мы можем увидеть сходство с великой духовной истиной. Церковь Иисуса Христа находится в таком же стратегическом положении ныне, когда зло проявляется неслыханно откровенно и явственно, когда исполняется пророческое заявление о последних днях: «По причине умножения беззакония, во многих охладает любовь» (Мат. 24:12). Если вы не согласны с этим, просто просмотрите заголовки газет или сравните статистику преступности в вашем городе с тем, что происходило десять или даже пять лет назад. Мы стоим в стратегической точке конца начала и лицом к лицу видим начало конца.

В эти дни нарастания катаклизмов, когда мы сталкиваемся с вызовом врага, от Духа Святого исходит мощный призыв к

Молитвенное помазание

пробуждению Божьего народа. Это призыв, на который мы либо ответим, либо будем сопротивляться: «Ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших, как во время ропота, в день искушения в пустыне» (Евр. 3:7-8).

Наше критическое духовное состояние напоминает то положение, в котором оказался народ Израиля, стоявший на берегу реки Иордан, разглядывая ее набухшие, пенистые воды. Они уже были здесь сорок лет назад, но в неверии своем отказались последовать призыву Духа:

Ибо некоторые из слышавших возроптали; но не все вышедшие из Египта с Моисеем. На кого же негодовал Он сорок лет? Не на согрешивших ли, которых кости пали в пустыне? Против кого же клялся, что не войдут в покой Его, как не против непокорных? Итак видим, что они не могли войти за неверие (Евр. 3:16-19).

На этот раз народ Израиля, вернувшийся на берег Иордана, ответил на слово Святого Духа и двинулся в землю обетованную. Враг попытался задержать продвижение израильтян, но они с твердостью востребовали свои права на законное наследие. Поскольку Божий народ имел уши, чтобы слышать то, что говорит Дух, и поскольку ответил послушанием и верой, то ему больше не пришлось блуждать в пустыне. Близкое общение людей со своим Небесным Отцом в результате привело к появлению нового, мощного измерения, которое выразилось в обретении духовного покоя.

Раздумья на границе

Сейчас, когда вы держите в руках книгу «Молитвенное помазание», вы стоите на границе новой, сверхъестественной сферы, которая полностью изменит всю вашу жизнь. С ее страниц вы услышите призывный звук трубы Святого Духа, обращенный к церквям, и это призыв к молитве. Я верю, что у

каждого верующего есть свой уровень молитвенных обязательств, за который они несут ответственность перед Богом. И для каждого из нас призыв молиться — это индивидуальный и очень ясный призыв.

В этой книге поставлена цель привести вас на тот молитвенный уровень, к которому вы стремитесь, объяснить, что для этого нужно, а затем высвободить для вас молитвенное помазание. Если вы выступите в послушании, как это сделал Израиль, и в сражениях и битвах пройдете сквозь вражеские ряды, которые попытаются помешать вам достичь оптимального молитвенного уровня, то ваши странствия по пустыне закончатся и ваша религиозная борьба прекратится. Святой Дух начнет действовать в вас и через вас, одерживая победы над врагом, и вы войдете в Божий покой, когда молитвенное помазание высвободится и изольется на вас.

Как вожди Израиля направляли его пути через Иордан, так и страницы этой книги направят вас через пустыню к земле обетованной, к помазанию и эффективности в личной молитвенной жизни. Вы обретете близкие взаимоотношения с вашим Небесным Отцом, и вам больше не нужно будет овладевать молитвой в борьбе. Вы научитесь молиться так, как молился Иисус, с тем же мощным помазанием и с теми же динамичными результатами, когда испытаете силу Святого Духа в личной, властной и победоносной молитве.

Вспомните то огромное количество верующих, которые сталкиваются с трудностями в своей молитвенной жизни, отчаявшись войти в общение с Тем, Чье присутствие они воспринимают как невидимое и отдаленное. Но это может измениться! Эта книга позволит вам прорваться через все барьеры и познать Бога в Его близости, поможет сыну обрести Отца, Который всегда рядом, а не вечно отсутствующего родителя. И тогда вы приблизитесь к неисчерпаемому источнику силы, который преобразит вашу личную молитвенную жизнь, возвысив от простых желаний или жесткой дисциплины к совершенной радости.

Молитвенное помазание

Я верю, что Бог дал вам способности к личной молитвенной жизни, определенный уровень ходатайства, для исполнения которого Он рукоположил вас. «Молитвенное помазание» даст вам силы подняться и выполнить свое предназначение. Сегодня Святой Дух движется через весь мир, призывая мужчин и женщин испытать молитвенное помазание. Ответите ли вы на этот призыв в послушании?

ЧАСТЬ 1

Освобождение помазания личной молитвы

Искать Отца

Я провел у его постели семь долгих дней и ночей. И вот, сидя в гостиничном номере в сгущающихся сумерках мексиканской ночи, я знал, что конец близок. Часы отбивали последние минуты его жизни. Мой отец умирал.

Почему я сидел здесь, в чужой стране, у постели человека, который был моим земным отцом, — это история, которая за-тейливым образом переплетена со всеми событиями моей жизни и служения. Когда я сидел в этой тишине, в одиноких коридорах моей памяти звучали голоса воспоминаний...

«Ты никогда ничего не добьешься, Лэрри. Видимо, мне придется содержать тебя всю жизнь». То были слова отчуждения и эмоционального оскорбления, слова, причинявшие боль и создававшие отстраненность, и они оставили свою отметину на многие последующие годы. Эти слова сказал мне когда-то мой отец.

Внешне наша семья жила по стандартам американской мечты. Мой отец нажил крупное состояние, вкладывая день-

ги в нефть и продукты переработки нефти в Техасе. Когда я был ребенком, все мои материальные потребности восполнялись с избытком. У нас был собственный дом площадью в полторы тысячи квадратных метров, и мне принадлежал весь второй этаж с двумя спальнями, двумя ванными комнатами и кабинетом. В средней школе у меня уже был новехонький «олдсмобиль» и самая красивая девушка. Я был лучшим игроком в гольф во всем штате и оказался победителем в конкурсе, что обеспечило мне получение стипендии в колледже.

Но за красивым и благополучным фасадом я страдал от бесконечного круговорота отчуждения, отвержения и эмоционального оскорбления, потому что мой отец был классическим типом алкоголика со всеми вытекающими последствиями. Я не хочу описывать отца как ничтожного человека, потому что, когда он бывал самим собой, он был добрым, заботливым и благородным человеком. Но алкоголизм и неразрешенные духовные проблемы в его жизни обнажали другую сторону его личности. Когда я рос, мой отец постоянно уезжал по делам, и даже когда он бывал дома, его зависимость от алкоголя оказывала сильное влияние на его умственное и эмоциональное отчуждение от семьи. Он был дома, и в то же время его на самом деле *для нас* не было.

Мне было всего семнадцать лет, когда воздействие окружающего мира на мое эмоциональное состояние привело меня в психиатрическую больницу Матери Франциски в Тайлере, штат Техас, с диагнозом глубокой клинической депрессии. Когда я вошел в двери больницы, я умолял отца помочь мне, но его сердце было таким же пустым, как и мое. Он долго смотрел на меня, а затем заявил: «Лэрри, любой парень, у которого есть все то, что есть у тебя, и который может испытывать такую депрессию, должен лечиться». Затем он повернулся и вышел. Тяжелые больничные двери захлопнулись за ним, и я остался один.

«Ты будешь Моими устами»

Я провел в больнице полтора месяца под воздействием транквилизаторов. Наконец мои родители договорились, что меня переведут в другую психиатрическую больницу в нашем штате. Однажды перед переездом туда, сидя в своей палате в депрессивном ступоре, я заплакал. Я упал на колени и воскликнул: «Иисус! Милостивый Иисус!» Это была не очень религиозная или богословская молитва. На самом деле меня никогда не учили молиться, но этот крик вырвался из самых глубин моего существа.

И вдруг на меня сошел величайший мир и покой, и я услышал внутренний голос, заговоривший в моем духе. Бог сказал: «Теперь ты Мой сын. Ты понесешь Мое послание молодым людям своего поколения. Ты будешь Моими устами и Моим служителем».

На следующий день в палату вошел доктор и обыденным голосом спросил: «Как дела, Лэрри?»

«Я в полном порядке, — ответил я. — Я вчера разговаривал с Богом». Выражение лица доктора мгновенно отразило его реакцию на мой ответ, но вскоре после этого меня выписали из больницы, потому что медицинский персонал подтвердил кардинальные перемены, которые произошли в моей жизни.

После того как я вышел из больницы, я решил, что с Божьей помощью я добьюсь успеха, вопреки мрачным предсказаниям отца о том, что я «никогда ничего не добьюсь». В 1972 году я закончил Далласский баптистский университет и женился на Мелве Джо. Преподобный Говард Коунатсер, пастор баптистской церкви в Беверли-Хиллз в Далласе, пригласил меня вести молодежное служение, и к концу второго года наша молодежная группа выросла до тысячи человек.

В 1978 году после смерти преподобного Коунатсера меня попросили стать пастором нашей церкви, которая насчитывала три тысячи членов. Для двадцативосьмилетнего молодого служителя предложение было заманчивым, но я знал, что Бог

вел меня в другом направлении, а потому я отказался и начал путешествовать в качестве молодежного евангелиста.

Во время проведения евангелизационной кампании в Килгоре, штат Техас, я познакомился с пастором Бобом Уилхайтом. Многие годы мое сердце кричало о желании сильной молитвенной жизни. В пасторе Уилхайте я нашел живой образец и воплощение моей мечты. Через его водительство и совместные наши молитвы в моем духе были посеяны семена тех откровений, которые впоследствии я осветил в книге, названной «Не могли вы один час бодрствовать со Мною?». Молитва стала моим главным приоритетом.

«Собери Моих людей»

Я проводил в Канаде молодежное пробуждение, когда Господь побудил меня отправиться в Техас, в городок Рокуолл, и собрать там Его людей. Рокуолл был маленьким городком с населением чуть больше пяти тысяч человек, где-то в сорока километрах от Далласа. Мы организовали церковь в Рокуолле в январе 1980 года, и эта церковь насчитывала тринадцать прихожан. Мы очень быстро выросли из того дома, где начались наши собрания, и переехали в здание городского катка. Но скоро мы выросли из этого здания, и нам пришлось проводить собрания в кафетерии высшей школы Рокуолла.

Наша церковь быстро росла, и мы отчаянно нуждались в собственном здании. Однажды в воскресенье после богослужения ко мне подошел техасский ковбой и сказал: «Я не люблю проповедников, но ты мне понравился. Бог сказал мне, что ты будешь моим пастором». Затем он отвел меня к своему грузовику, вытащил из-под сиденья старый рабочий сапог и вручил его мне.

«Последние два года я постоянно разъезжал, собирая и развозя скот, и у меня не было постоянной церкви. Я собирал свои десятины в этот сапог. Теперь Бог говорит, что я должен

отдать их тебе». В старом сапоге оказалось больше тысячи долларов. Я захватил этот сапог на следующее богослужение в своей «Церкви на Скале» и поделился этой историей со своими прихожанами. Совершенно неожиданно все присутствующие устремились вперед и стали класть деньги в старый сапог на строительство здания, в котором мы так нуждались. Это чудо продолжалось неделя за неделей, и «Церковь на Скале» была построена без всяких кредитов и долгов.

Начавшись с тринадцати человек, церковь теперь выросла до одиннадцати с лишним тысяч членов, у нас тридцать два штатных служителя и четыреста шестьдесят домашних ячеечных групп. За это время в Рокуолле более двадцати тысяч человек приняли Иисуса Христа как своего Спасителя.

Одним из чудесных событий в те годы было то, что мой отец стал заново рожденным христианином. Всю жизнь я был занят эмоциональными поисками своего отца и стремился к близкому общению с ним. Эти чувства отчуждения и отвержения угасли, когда он избавился от алкоголизма и стал моим помощником в служении. Мой отец начал ездить вместе со мной и стал моим лучшим другом и советчиком.

Весной 1986 года Орал Робертс пригласил меня на должность вице-президента по духовным и богословским вопросам и деканом семинарии по чудесам и знамениям в Университете Орала Робертса. Старейшины «Церкви на Скале» освободили меня от административной и консультативной деятельности, которая обычно отнимает так много пасторского времени, и позволили мне принять приглашение. Таким образом, я посвятил свое время молитве и проповеди в нашей церкви, а также руководству молитвенным пробуждением в стране, которое задействовал Бог.

На национальном телевидении мы начали служение, посвященное молитве, и через откровение «Не могли вы один час бодрствовать со Мною?» во всем мире поднялось около трехсот семидесяти тысяч молитвенных воинов. В 1987 году, когда

моя книга с этим названием вышла в свет, она тут же стала бестселлером, была переведена на тринадцать языков и распространялась по всему миру. Мы подошли к самому порогу национального молитвенного пробуждения, и мощная Божья сила оказывала воздействие на целые города.

Но посреди всего этого могущественного движения Бога в моей жизни произошла трагедия. Через сорок четыре года пребывания в браке мой отец заявил, что влюблен в другую женщину. Он развелся с моей матерью и женился на той женщине. Вскоре после этого он узнал, что смертельно болен раком, и уехал в Мексику, чтобы там дожить оставшиеся недели своей жизни.

В поисках Отца

В течение семи дней, пока я сидел у постели умирающего отца, меня вновь стали преследовать чувства и эмоции отчуждения, которые я испытал в детстве. Я вспомнил все обидные слова, которые он говорил в мой адрес. Я вспомнил день, когда за мной захлопнулись двери психиатрической больницы и отец оставил меня одного. Затем я стал вспоминать прошлые годы, когда мне казалось, что я наконец узнал своего отца. Но знал ли я его *когда-нибудь* на самом деле? Оставались ли наши взаимоотношения поверхностными без всякого значения для него? Неужели я всю свою жизнь только пытался найти настоящего отца? И теперь, когда он умирал на моих глазах, мне казалось, что я никогда не знал его по-настоящему.

Однажды, когда я сидел у его постели, борясь с противоречивыми чувствами, моя память вернула меня в вечер 1972 года, когда я только начал свое служение. Мы с Мелвой Джо жили в маленьком трейлере, и я руководил молодежным служением. Однажды утром, когда я молился, Бог спросил, чего я хочу от жизни. Я ответил словами из Послания к Филиппийцам (3:10): «Познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его».

Искать Отца

В течение первых лет служения я познал Бога в Его силе через успех моего служения, через успех моей книги и растущую церковь, через молитвенное пробуждение в пределах страны, в котором я участвовал. А сейчас меня ожидало новое духовное откровение, откровение, которое пришло через страдание. Оно родилось в смертной тени на чужой стороне.

Сумерки сгустились в темноту в комнате, где я сидел у постели отца. Я плакал и прощался с ним. Через несколько дней он вздохнул в последний раз, веки его дрогнули, и он испустил дух. Я еще раз потерял отца.